

Аяз Гилязов: «ПРОБУЖДЕНИЕ БУДЕТ ДОЛГИМ»

Имя Аяза Гилязова хорошо знакомо не только татарскому, но и всесоюзному читателю. Талантливый драматург, интересный прозаик, лауреат Государственной премии РСФСР им. Горького, Аяз Гилязов сегодня работает много и плодотворно. За последнее время вышли три его книги, в том числе — роман-хроника «До 6 августа», написанный в соавторстве с профессором А. Литвиным. Готовится к печати большой сборник «Подруга выходит замуж», куда войдет тринадцать лучших пьес А. Гилязова. В Татарском академическом театре имени Г. Камала недавно поставлена его пьеса «Три аршина земли». Мензелинский драматический театр приступает к работе над пьесой «Ссоры на тихой улочке».

И вот я в кабинете писателя. Мягкий свет абажура падает на большой стол. За окном густеют сумерки...

— Аяз Мирсаидович, каков в вашем представлении идеал писателя, какова его роль в современном обществе? Кто он — простой летописец событий или же пророк, провозвестник будущего?

— Знаете, роль писателя всегда однозначна. Об этом Пушкин давно и хорошо сказал — пробуждать в людях добрые чувства. Что к этому добавишь? Разве то, что в этом своем предназначении мы пока не слишком преуспели. Я замечаю, как в последние 15—20 лет скудеют эти чувства у людей. Несправедливо обвинять в этом целый народ или целые поколения, но в конкретные моменты истории на их судьбах может отрицательно сказаться именно недостаток доброты.

Я уже не молод и прекрасно помню людей довоенного и послевоенного времени. И тогда были разные люди, конечно, но все же в человеческих отношениях преобладали милосердие и добропорядочность. Не было у людей стальных отношений, преобладали милосердие, не было такой армии проходивцев и тунеядцев, анонимщиков и алкоголиков. Меньше было и чванливых чиновников, «аристократической касты», которая, прикрываясь демагогическими фразами о «благах народа», жила в своем обеспеченном и изолированном мире. Что же произошло? Народ, прошедший через горнило революции и Великой Отечественной войны, приуныл. Да и многие писатели, вместо того, чтобы бить в набат, приспособились, смирились. И когда теперь меня спрашивают о долге писателя, я не берусь утверждать, что мы исполнили его сполна.

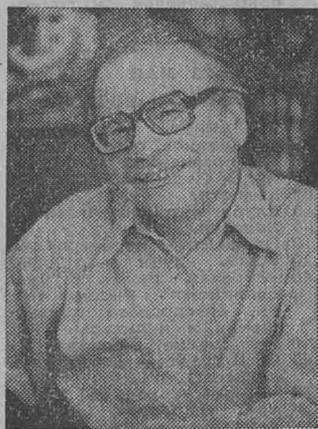
Я вижу у себя немало ошибок и промахов, но в одном все-таки нахожу себе оправдание — в любые времена я старался быть правдивым.

— Наверное, это и есть самое трудное. Ведь вы современник многих драматических событий нашей истории.

— Да, я видел многое. Испытал и тюрьму сталинского режима. Знал, что такое лагерь. Мой последний лагерный номер 1-Г-732. Я не забуду его никогда. Сколько разных людей прошло перед моим взором в те годы. Я испытал и унижения, и голод, и холод, но горжусь тем, что никогда, даже в самые тяжелые моменты, не терял любви к жизни, к Родине. Вряд ли мне удалось бы это, если бы рядом не было прекрасных людей — не сломленных, не потерявших веры в торжество истины! Людей, обогативших мою душу. Их я тоже не забуду никогда.

— А что вас как писателя радует или тревожит в связи с теми общественными процессами, которые происходят в стране сегодня?

— Нам нужно быть готовыми к тому, что перестройка — очень длительный и очень болезненный процесс. Не согласен только, когда говорят, что это «революция без крови». Но разве без крови?! Разве мы не оплатили свой нынешний день кровью безвинных жертв 37 года! А

сколько ненужных жертв было принесено коллективизации и войне! Нет, сегодняшняя революция не бескровна. Понимание этого только повышает ее значение. Возврата к прежнему нет и быть не может. Жажда великого перелома — довести нашу революцию до победного конца — постепенно наполняет душу каждого честного человека. Знаю, что сегодня еще не все верят в возможность коренных и необратимых перемен.

Мы пассивны, привыкли руководствоваться готовыми формулами, беспрекословно подчиняться даже очень глупым законам. И потому пробуждение будет долгим. Но оно идет. Задача современной литературы в том и состоит, чтобы разбудить в человеке человека. Возвысить труд человека, именно человека труда, а не того, кто стоит только с ложкой. Сейчас мы увлеклись разоблачением тех, кто мешал нам жить вчера. А разве сегодня нет таких, которые мешают нам идти вперед?!

— Еще совсем недавно в своей работе писатель был связан всевозможными ограничениями. Существовали темы, которых касаться было нельзя. Но большому писателю всегда тесно в ограниченном кругу сюжетов. Сколько романов и повестей увидело свет только теперь! Сколько, наверное, интересных произведений лежит еще «в столах». Но вместе с тем литература, по-моему, в некоторой растерянности перед нозвизной времени. Мы с огромным интересом читаем «Детей Арбата» Рыбакова, «Белые одежды» Дудинцева, «Новое назначение» Бека. При всей остроте и актуальности, эти романы, к сожалению, во многом несовершенны художественно. Почему это происходит, как по-вашему?

— Сегодня вперед вышла публицистика. Это особенно отчетливо видно в драматургии. Но я уверен, появятся и уже появились произведения, поднимающие самые глубокие пласты нашей жизни. Например, последний роман Махмута Хасанова «Весенняя зарница». Верю, что будут и другие.

— У нас в Татарии много интересных и самобытных писателей. И очень обидно, что их произведений не знают не только русские читатели, но порой и татарские. Мы постепенно отвыкаем читать на родном языке! Вот и в Казани осталась только одна татарская школа...

— Раньше мы делали вид,

что такой проблемы не существует. Национальный вопрос был «решен». Но некоторые события последних лет, да и мои личные наблюдения показывают, что это далеко не так. Такое явление, как пренебрежительное отношение к родному языку — болезнью уже не одного поколения. Мы начали забывать, кто мы, что мы, откуда мы? Теперь, когда об этом заговорили в полный голос, необходимо начать конкретно что-то делать. И немалая роль здесь должна принадлежать национальной литературе.

В вашей повести «В пятницу вечером» перед нами встает удивительный, чистый образ бабушки Бибинур. Я читала эту повесть два раза, и каждый раз она потрясала меня.

— Спасибо. Эта повесть мне очень дорога. Я писал ее почти десять лет. В ней — вся моя любовь к родной земле, к ее людям. Я знал этих людей и думал: кто же сможет рассказать о них, кроме меня?! Конечно, Бибинур — это собирательный образ. Многие мои собственные мысли вложены в уста этой доброй женщины. Я счастлив, если и другие испытывают к моей героине те же чувства, что и я.

— Любопытно, как вы планируете свой рабочий день? Над чем работаете сегодня?

— Ближе к шестидесяти из лексикона вообще выпадает слово «отдых». Только работа. Лишь она приносит удовлетворение и здоровье. Помню, я тяжело пережил свое сорокалетие. Пятидесятилетие прошло беззаботно. А сегодня я радуюсь, что силы есть, и еще много, и я работаю. Недавно в соавторстве с А. Литвиным написали пьесу «Ревтрибунал» — о трагических событиях восемнадцатого года. Сейчас как раз работаю над татарским вариантом пьесы для академического театра.

...За окном совсем стемнело. Мы прощаемся. На большом столе — белые листы бумаги. Они ждут своего часа.

Беседу вела
корреспондент газеты
«Советская Татария»
М. ВАЛЕЕВА.